

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ
РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
МИНИСТЕРСТВО НА НАУКАТА И ОБРАЗОВАНИЕТО

МАТЕРИАЛИ
ЗА IX МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

**«КЛЮЧОВИ ВЪПРОСИ
В СЪВРЕМЕННАТА НАУКА -
2013»**

17-25април2013

Том26
Филологични науки

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2013

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Комарова Л. Я.

ПРИРОДА СОЦИОКУЛТУРНОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Многогранность человека как личности воплощения индивидуальных особенностей позволяет изучать его во многих ипостасях. Человека изучают в гуманитарной лингвистике во всех проявлениях его существования и деятельности - как homo sapiens - «человека разумного», как homo politicos - «человека общественного», как homo consumes - «человека потребителя», как homo libber-«человека» свободного.

Для лингвистики и когнитивистики особое значение имеет изучение Homo Loguens -«человека говорящего», т.е. реализующая себя говорящая личность.

Анализ специальной литературы показывает, что имеется несколько направлений в разработке теории языковой личности. Представители первого изучают языковую личность в психолингвистическом аспекте, т.е. заостряя внимание на психологических особенностях языка и речи языковой личности. Так И.А. Бодуэна де Куртсена языковая личность интересовала в том плане, когда он представал как вместилище социально-языковых форм и норм в коллективе, как фокус скрещения разных социально-языковых категорий [1].

В современной психолингвистике этот путь изучения языковой личности продолжается до сих пор, но в отличие от И.А. Бодуэна де Куртсена внимание психолингвистов сосредоточилось на изучении речевой деятельности в узком смысле. Ими рассматриваются в первую очередь механизмы порождения и восприятия речи, поэтому психолингвисты касаются проблем языковой личности тогда, когда рассматривают закономерности взаимосвязи языка и мышления.

Лингводидактический аспект разработки понятия языковой личности начал также разрабатываться еще в трудах ученых XIX века. Так, в труде Ф.И. Буслаева «О прямом единстве родного языка с личностью ученика» говорится, что «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать (личность) духовные способности учащегося» [2].

Следующее направление в изучении языковой личности ориентировано на изучение языковой личности как автора художественного произведения. В.В. Виноградов, рассматривая отправной момент в изучении такой личности в индивидуальной речевой структуре автора, пишет: «если подниматься от внешних грамматических форм, языка, к более **внутренним** («идеологическим») И более

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България. гр.София, район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Юночови въпроси в съвременната наука», -2013. Том 26. Филологични науки. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 96 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Менеджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», 17-2? април 2013 на филологични науки.

За ученици, работници на пројчвания,

ЦснаЮИЫЛ

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Джолдасбекова Б.У., Сарсексева У.К.

АВТОРСКИЙ ДИСКУРС Д. АМАНТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Одним из самых заметных казахстанских писателей «нового поколения» является Дидар Амантай - известный писатель, культуролог, журналист, главный редактор Национальной киностудии «Казахфильм» имени Ш.Айманова. За его плечами солидная «школа жизни»: сельская школа, армия, политехнический институт, философско-экономический факультет и факультет журналистики КазГУ, факультет кино Института театра и кино (специальность – кинодраматург), курсы журналистики США, Словакии и др. Много лет работавший на телевидении, в издательствах, общественном фонде, редактором газет, писатель является автором книг: «Постскриптум» (сборник рассказов, 1996), «Благослови меня» (книга прозы, 2000), «Цветы и книги» (роман, 2003), «Осеннее рандеву» (сборник повестей и рассказов, 2005) и «На вершинах Каркаралы» (роман, повести, рассказы, 2010), автором ряда сценариев. Последний сборник, в который вошел также роман «Цветы и книги», уже переведен на русский, французский, немецкий, арабский, китайский, корейский и ряд европейских языков.

Лауреат многочисленных премий. Д.Амантай одинаково свободно пишет на русском и казахском языках. Об авторском дискурсе писателя критики приводят порой взаимоисключающие суждения, поскольку в его книгах зачастую «отсутствуют» герои и сюжет. Так, широко известный в нашей стране и далеко за ее пределами русско-немецко-казахский писатель и критик Г.К.Бсльгер отмечает: он пишет для изысканного, образованного писателя, многое недосказывает, его нужно читать, имея представление о мировой литературе, ибо он состоит «сплошь из ассоциаций» [1].

В большинстве своем герои Д.Амантая - современная казахская молодежь, городская и аульная, как правило, образованная, читающая, ищущая свою нишу в обществе. Молодые девушки и юноши, мечтающие о любви и семье, испытывающие разочарование, а потому психически ломающиеся, не выдерживая порой жизненных испытаний. Интригуя, они часто причиняют боль друг другу, вступают в случайные связи, подолгу выясняют отношения, рассуждают о жизни и смерти, предаются тоске и одиночеству...

Г.К.Бсльгер отмечает некую зыбкость, неясность, влияние ирреального в сюжетах произведений писателя. Но сильной стороной Д.Амантая являются не описания, а диалоги - часто о философии, литературе. Он пришел в казахскую литературу из русскоязычной среды, после окончания русского отделения фи-

лософско-экономического факультета КазГУ и в интервью часто повторяет слова Л.Н.Толстого: художник должен быть лаконичным и иметь богатый ассоциативный ряд, особенно - современный писатель. Действительно, произведения Д.Амантая свойственна «книжность», необычное восприятие мира, грандиозность художественного замысла, акцентированная интеллектуальность прозы и ассоциативность письма, поиски национальной самоидентификации и духовности. Не случайно доктор философских наук А.Наурызбаева относит его творчество к «интеллектуальной прозе», обращает внимание на присутствие в книгах писателя множества цитат из священных книг: Корана, Библии.

В одном из интервью писатель говорил, что конечная цель литературы состояться как *свободная проза*, в которой может и не быть главного героя или литературных персонажей, которые «определяют» судьбу романа, рассказа, повести. Им было высказано также предположение, что в недалеком будущем проза должна будет стать свободной, интеллектуальной, но не для того, чтобы как-то отличаться, а чтобы сделаться раскрепощенной, более точно определять внутренний мир человека. Специфику этой *поэтической, интеллектуальной*, по словам писателя, прозы будет определять сюжет: его существование или отсутствие. Поэтическая проза, настаивает писатель, была во все времена, просто она была незаметна, а ее расцвет приходится на XIX-XX в.в. Западноевропейские и американские модернисты перевернули обыденное сознание и обыденное понимание литературы: привычный уклад жизни был нарушен, каждый человек, как огромная бесконечная Вселенная, уходил в себя. Это необходимо было выразить в новом стиле и формате. Такие, как Хэмингуэй, все смыслы сжали в короткие предложения, и каждое из них несло в себе заряд, энергию.

Модернизм открыл поток сознания, а начиная с 1940-х-1960-х, наступила новая эпоха в литературе - постмодернистская. Согласимся с мнением видного культуролога, редактора журнала «Тамыр» А.Кодара: творчество Д.Амантая представляет собой яркое модернистское явление, так как модерниста характеризует яркая активная позиция, которая есть у писателя. А.Кодар отмечает также переключку писателя с Хэмингуэем и Камю, его «истинными прародителями» [2].

Как известно, Хэмингуэй разработал и успешно использовал в своем творчестве прием «айсберга»: использование точных, рубленых фраз, за которыми остаются «вертикальные смыслы», практически не улавливаемые при чтении. В какой-либо драматический момент герои могут благодаря этому приему говорить совершенно об отвлеченных вещах, и смысл этих событий оказывается доступен читателю. И в то же время Хэмингуэй создал «эффект присутствия» - когда при чтении текста какая-то деталь «притягивает» читателя, заставляя его сопереживать, превращая его в соучастника описываемых событий.

В вышедшей в 2003 г. книге «Цветы и книги», победившей в конкурсе «Сорос-Казахстан» - «Современный казахстанский роман», Д.Амантай сформулировал две главные «заповеди»: «цветами восславлять Землю и Солнце, книгами отвергать пустоту». Что же представляет собой эта книга, в которой сложно смешаны вымы-

сел и реальность, «недосказанность» обрывающегося повествования, «случайные» и странные сцепления эпизодов, аллюзии сакральных текстов?

Автор через своего героя - писателя Алишера - ведет философский и религиозный поиск, основанный на той духовной толерантности, которая присуща Центральной Азии в целом. Эпиграфом к «Цветам и книгам» взяты слова из Книги Тенгри: *«Какое из них уступает одно другому: тьма, избегающая света или свет, разгоняющий тьму!»* Противоборство света и тьмы, заявленное в эпиграфе, определяет сюжет и структуру повествования книги, начиная уже с первой ее части, озаглавленной «Алишер»: *«Землю накрыл туман. Небо провисало все ниже. Под его знетом невозможно было расправить плечи, люди вынуждены были перебираться ползком. Тяжелейшей из мук оказалось именно это бессилие распрямиться в рост»* [3, с.76]. Как выясняется далее, это был сон, но он мало чем отличается от действительности, в которой живет герой Д.Амантая - молодой писатель Алишер, мечтающий сотворить «Книгу Тенгри».

Алишера, по его словам, волнуют три вопроса: что есть книга, что связывает день сегодняшней и прошлой, и кто есть тюрки. Герою никак не удастся завершить роман, посвященный событиям из истории древних тюрков - «о распаде великой династии на два лагеря», о том, как люди, разбившись на «сорок родов», обрушили законы, установленные Всевышним. В результате были забыты коренные ритуалы сватовства и братства, извращены нравы, утеряны память и разум... Книга Алишера должна стать «плачем» по утеравшим веру в Тенгри тюркам, скорбной песней об исходе сотрясавшей Степь битвы.

В книге приводятся длинные списки авторов всех континентов, мысли которых созвучны авторским. Среди них - и Абай, и Махамбет, и наш современник Олжас Сулейменов. Причудливо сближаются древняя кипчакская, сакская цивилизация и реалии современного мегаполиса. По мнению автора, его современники также отделились от внутренних основ тюркской культуры, столь близкой ему, утратили Бога Тенгри - Верховное божество степного мира, где «природа является верховным правителем, сегодня теряющим свою магическую и загадочную ауру» [3, с.91].

Немало места в повествовании отдано мсталитературной проблематике, «агонии» книги и «жизнеспособности» литературного творчества в целом в XXI веке, размышлениям о специфике литературного труда и психологии литературного творчества - эта тема, в частности, является предметом бесед Алишера и журналистки Жамили. Можно наблюдать все то же, заявленное с самого начала, противостояние «света и тьмы»: *Разве не в том цель творчества, чтобы вылечить болящего, спасти умирающего, отвести подступающий на рассвете призрак смерти от того, кто в муках бессонницы готов к роковому решению. По сути, книге назначено отрицать небытие. Его же роман пропитан безысходной печалью. Или, можно надеяться, он побудит читателя к размышлениям и облегчит хоть кому-нибудь бремя личных невзгод»* [3, с. 101].

Не случайно для Алишера вес вокруг пахнет книгами, книжной пылью: *«можно предположить, - рассуждает Алишер, - что все литературные приемы исчерпаны, а талант вполне заменяет ловкость письма»*. Однако все его мучения, связанные с процессом создания книги, и сама книга, отрывки из нее, «вмонтированные» в повествование, свидетельствуют об обратном. Изменился читатель, который *«может или бездумно следовать за излагаемой хроникой, или проникнуться мыслью, лежащей под спудом внешне хаотичных событий романа. Он сам выберет то, что ему интересно»*. Немало интересных сведений можно почерпнуть из главы «Летопись», в которой освещаются этапы и специфика формирования письменности, главы «Автор», в которой говорится о «хорошем авторе» и писателе «модного направления, похожего на родителя тирана, уверенного в своей власти над волей и свободой собственного отпрыска» и др. А в самом конце главы дается типичное для повествователя обобщение: *«Пришло время автору дать свободу произведению»*.

Глава «Цветы» - одна из самых лирических в повествовании Д.Амантая. ведь *«все цветы — желанные дети земли и солнца. Не успеете донести до дома, как на ваших глазах раскроются их нежные и яркие лепестки. А как вам крапчатые листья колеуса, меняющие цвет в тени и сумерки? Вот кроtonы. сеткреазия, кордилина, стробилантес. Выбирайте любое из оборотистых и извержений природы, облаканных любовью далеких звезд...»*.

В финале произведения Алишер умирает в карете скорой помощи, так и не доведя до конца свое творение, попутно сжигая все черновики и наброски. Цветы, которым в повествовании отдано столько внимания, все до единого, увядают, лишены внимания и заботливого ухода со стороны хозяина.

Однако ощущения утраты не возникает, хотя точка зрения героя сводится к фразе: «Время литературы прошло»... Однако сам автор так не считает, демонстрируя не только знание древней истории тюрков, легенд и сказаний о их происхождении, возвышении и упадке былого величия, но и великолепную игру со словами, со звучанием словосочетаний, возвращая слову его изначальную музыкальность - этим объясняется длинный перечень названий цветов и книг, далеко, кстати, не случайный. Вероятно, через способность к «внутреннему» слуху и речи подводит Д.Амантай к главному - мысли о диалоге культур и цивилизаций.

В качестве вывода отметим, что Д.Амантай как представитель «новой волны» в казахской интеллектуальной прозе периода независимости ведет не столько поиск новых идей, проблематики, что было характерно для литературы предшествующего периода, сколько поиск эстетически самодостаточных форм и принципов повествования. Авторские интенции Д.Амантая в рамках современной интеллектуальной прозы направлены на установление взаимодействия, контакта, диалога различных литературно-культурных традиций. Диалогичность, внутренне присущая евразийской философии, выражает особое мпровидение, которое не сводится ни к Востоку, ни к Западу.

Литература:

1. Бельгер Г.К. Цветы и книги Дидара //www.abai.kz/content/gerold-bclger-tsvety - i - knigi - didara
2. **Кодар А.** «Андеграунд» пора выводить на свет //www.dialog.kz 18.06.2007.
3. Д.Амантай. Цветы и книги //Аманат.- 2007. - № 6. - С. 76-117.

Оразбаева А.С.

ага оқытушы, филология ғылымдарының кандидаты

*А. Байтұрсынов атындағы Қрстанай мемлекеттік университеті
Цазацстан, Қрстанай қ.*

МЭШБҮР ЖҮСІП КЕПЕЙУЛЫНЫИ «КАЗАК ШЕЖІРЕСІ» ШЫҒАРМАСЫНЫИ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақ әдебиетінің тарихилығы сез оңірі мураларының мазмұны мен тәсілдерін айқын байқалады, Тақырып нысанындағы жеке тулғалардың оқиғалардың өзара сабақтасқан жүйесі арқылы халықтық дүниетаным психологиясы айқындалады, Қазақ сез еңірі тарихындағы кернекіт шығармашылық тулғалардың муралары арқылы рухани мәдениеттің ұлттық сипатын тереңірек тани түсесіз. Қазақ әдебиетінің қалыптасуы мен даму жолы әлемдік сез еңірі тарихында әрі ұлттық, әрі жалпы адамзаттық маңызымен ерешеленеді Соңғы жылдарда қазақ әдебиетінің тарихын қурайтын мәдени мураларды жанд заман талаптарына сай жанаша қарастырудың жаңа арналары кечіе тусуде. Қазақ сез еңірі тарихындағы жанрлардың барлығы да фольклор мен әдебиет мәселелерше арналған зерттеулерде жүйелендік бағдарлар жасалды. Бірақ қазақ сез еңіріндегі ұлттық тел тарихымызды анық бейнелесітін Кеңірі жанрлар зерттеу нысанына айналмай келді Қазақ әдебиеттану ғылымында осы уақытқа дейін арнайы зертеу нысанына алынбай келген ОСККТІ масвлелердің бірі - шежірелік шығармалар. Шежірелік шығармалардың тарихилығы мен жанрлық-стильдік ерекшеліктерін саралау - тарихи әдебиеттану ғылымының күн тәртібіндегі аса өзекті мәселелерінің бірі. Бул зәру мәселе тәліз кернекіт әдебиет зерттеушілеріміздің еңбектерінде турлі қырларынан қарастырылып келген! мөлм. Мәшһүр Жүсіп Кепейулының мурасы - XIX ғ. екінің жартысы мен XXғ. алғашқы отыз жылы кезеңде (1858-1931) әдебиетіміздің дамуына мол үлес қосқан рәсім ханы казына. Оның дидактикалық-философиялық, лирикалық олендер), қисса-дастандары әдеби шығармашылықтың мол бітімді болмысын танытады. Ақын халқымыздың аргы-берп тарихын жырларына негізгі тіп ала отырып, арнайы шежірелік шығарма да жазады.

Мәшһүр Жүсіп Кепейулының «Қазақ шежіресі» деген атаумен ұлттық рухани мәдениетінің тарихына еңген бул еңбек жарыққа шығаруға еңбек сткен зерттеуші С. Дәуітов осы йтаптың «Алы созінде» былай дейді: «...Бул пәәуіренің бастап жазылғанына жуз жийфма жылдай болған, бурын сш жерде баспа бетін кермеген. қолжазбаның кей сездер) ешкен. кей тустарының оқығуы қиын... Бір қызығы, Мәшһүр >Жүсіп шежіреші жада^ай... Атаны тарату деп тусінбей, онда сол руда!Бі нмесс сол елдеп батырға байланысты, адынга қатысты, балуан жайлы, қуып ауралы адыз-эштме, Жілір, қуы, тақпақ болса, соны қалдырмай жазған. Қсіресе, жастарға ұлп-енгс боларлық-ау делхн дүниені тутас қамтып, езіше сипаттама беріі, дәлелді ойымсн түйіңдеп таратып айтып отырыпты» [1,36]. Демек, Мәшһүр Жүсіптің шежіресі тарихи дерек тізімін баяндаған жай жазба жұмыс емес, дидактикалық-гуманиепк. эстетикалық дүниетанымның терсіндерін ұрпақтар санасына сіңіруді кездеген әдебиетанымдық шыарма. Мәшһүр Жүсіптің бул сцбепінде қазақ тарихын тарихи деректермен мазмұндаған мынадай тарихи-баян-әңгімелері бар: «Қазақ шежіреті», «Орта жуз тарихы», «Мейрам тарауы», «Бошан», «Сүгәндә», «Қутақ. Қулис, жүрген жерің бүткі атанған Құлдікк келейк», «Тшсузмет, Наурыз», «Наурыздан алтау». «Қуандықтан алтау туады», «Қуандықтың бір баласы - Алтай», «Мойнды таратайық», «Сармантайдан», «Қаракесек», «Нурбәбі», «Қарсун», «Бул Мәшһүр шежіресі қазақ ерлерінің алышып сейлеген», «Қаракерейді сейлейк», «Ақбура». «Шәк тараулары», «Бәсентейш, Сырым», «Бәсентейш», «Мола Мәшһүр Жүсіп Копсібаласының, жинаған создері», «Орманшы тарихы», «Қорей тарихы», «Бурынғы заманның адамдарының қандай екенін танытуға сейлеген сез», «Ұлбике», «Белфис шешен», «Шанышқылы Берддқожа».

Шежірелердің 9ЦІмелерді мазмұны мен тімін зандылықтары турғысынан былайша саралауға болады: бірінші тарихи деректер) жүйелеу мен авторлық баяндау сүйі аралас қолданылған тарихи әңгімелер; екінің тарихи тулғалар мен еңірін оқиғалар дараланатын әдеби-тарихи эңгімелер.

Осылайша саралана танылатын Мәшһүр Жүсіп шежіресінде тарихи және әдеби-тарихи эштмелердің барлығында да автордың езіңдік тулғасы жеке адамдарға жөне тарихи оқиғаларға арналған бағалаулары үнем! айтылады. Мысалы, «Қазақ шежіресі» ағы алғашқы тарихи баянын мынадай авторлық толғаныспен бастайды: «Біздің қазақта тасқа басқандай анық шежіре жоқ. «Оқуға сенген ұмытшақ» деп оқуды керек қылмаған. «Жазуға сенген жанылшақ» деп жазуды керек қылмаған. Оқу мен жазудың жоқтығынан жазылған шежіре болмаған. Есіңіңің ұмытпайтын қулағының Тесігі бар, кеудесің есігі бар, ұқпа кулақ жандар болған. Сондай жандардың айтуыменсн кеудесі хат, есіңіңің кергеші жад болған қариялар Кеңіріңіз ауыздан ауыз алыт айтуменсн ұлп-всиет қалдырған» [1, 9 б]. Осы үзіндідеп бейнелі ТірКССТер еңбектің әдеби шығармаға тән керкем стилін аңдатады, Мысалы: «Жазуға сенген жанылшақ», «Оқуға сенген ұмытшақ», «Қулағының Тесігі бар», «Кеудесің есігі бар», «ұқпа кулақ жандар», «қсудеахат», «сТігені, Кергеші жад болған қариялар». Мундай керкем бейнелі этркестер шежіре

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Комарова Л.Я. Природа социокультурной билингвальной языковой личности.....	3
Есенова К-©ч Ныязбекова К.С. Лексикалык бірліктердің прагматикалық мәш ...	8
Щрбекова Г.С., Ержанова С.Б. Акын поэзиясындағы дәстуржалғастығы....	14
Станчевская Т.С. Многообразие жанровых форм институтской прозы.....	18
Салита М.С, Салита Ж.Е. Особенности аллюзий в политическом дискурсе германии и беларуси.....	22
Найманбасва Н., Ташкулова Ж. Лексико-семантическое поле концепта «транспорт» в казахском языке.....	25
Бугыбаева Ж.Б. ©ТіріК -шындықты ашушы кубылыс.....	29
Сурковский Д.В. Языковые способы самономинии в интернет-коммуникации посредством ника.....	32
Бобошко В.В., Мартинюк О.В. Англійський реалізм та Чарльз Діккенс.....	34
Баликосва М.И. Методы формирования информационно-коммуникационной культуры средствами английского языка.....	37

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Джолдасбекова Б.У., Сарсексва Н.К. Авторский дискурс Д.Амантая в контексте интеллектуальной прозы.....	42
Оразбаева А.С. Мәшһүр жуәт кепейулының «казак теКіріссі» шығармасының керкемдік ерекшеліктері.....	46
Оразбаева А.С. Қдбанғали халидтің «тауарих хамса» кітабындаш акын-жыраулар поэзиясының, қыркөмдігі.....	49
Оразбаева А.С. Казак әдебиеті! тарихындағы шежіре жанрының элем әдебиеті! үлгілері! мән үндестігі.....	52
Оразбаева А.С. Шәкәрім шежірелері! – тарихи-әдеби шығарма.....	54

ЛИНГВИСТИКА

Фомина Ж.В. Возрастные концепты в ассоциативно-вербальном сознании носителей русской и американской молодежных лингвокультур.....	57
Шалтыков А.И., Қуаньшбасва Ж. О некоторых проблемах формирования национальной ценности этносов Казахстана.....	63

Айтбаева У., Яковснко Л.К. Языковая личность учителя.....	66
Адыкова Л.Р. Сравнительная характеристика татарских и русских сказок....	69
Мәйбасва К-) Келдсбеков К. «Абай жолы» дәурнамалық романы РЫмғали нәргали зерттеуінде.....	71
Абишева К.М., КН» ^{3СВа} К- Соматизм-фразологизмдердің ұлттық сипаты....	78
Дьяченко А.С. Специфика вербализации концепта «патриотизм» в американской публицистике.....	82
Лік и ікай С.П. Лексико-стилистические средства невербального выражения эмоций в романе У.Фолкнера «Свет в августе».....	84
Бәкішевә Б. ^ак - агылшын фразеологазвдервдел «адам» концептісінің репрезентациясы.....	86